

ТРАДИЦИОННЫЕ ПАТТЕРНЫ РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУР КАК БАЗИС ДЛЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

Чибир Е. В.¹, Макарова Е. Е.²

¹ГБОУ ВПО «НИ Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 40), e-mail: chibirelena@rambler.ru

²ГБОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: evaforum2012@gmail.com

Мировая экономика меняется содержательно: акцент смещается с товаров и услуг в сторону впечатлений. Особо актуальными становятся исследования тех маркетинговых коммуникаций, которые могут помочь в трансляции требуемого эмоционального контента на целевую группу. Достаточно эффективными при учете не только экономических, но и культурно-исторических особенностей целевой аудитории могут быть специальные события. Учет национальных паттернов при организации и управлении специальными событиями позволяет максимально приблизить транслируемое послание к глубинным формам восприятия информации человеком, что делает его активным реципиентом передаваемого контента. В данной статье предпринята попытка сравнительного анализа европейских и российских паттернов для объяснения степени различия восприятия, а, следовательно, и их экономической целесообразности.

Ключевые слова: специальные события, европейские паттерны, российские паттерны, содержание специальных событий, экономическая эффективность.

TRADITIONAL PATTERNS OF RUSSIAN AND EUROPEAN CULTURES AS A BASIS OF SPECIAL EVENTS CONTENT DIFFERENTIATION

Chibir E. V.¹, Makarova E. E.²

¹National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, Leninaave, 40), e-mail: chibirelena@rambler.ru

²Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, Leninaave, 30), e-mail: evaforum2012@gmail.com

The global economy is changing the shift in emphasis from goods and services to the impression content of production. The investigations of marketing communications that can provide demanded emotional content to a target group are the most requested. Special events can be suggested as efficient ones in the case of involving economic, cultural and historical particularities of a target auditorium to attract potential clients to producing goods and services by translating information and required impressions both. Orientation of special events organizing and management on national patterns gives a possibility to make a message close to inner forms of acceptance information by a human that helps to make them an active recipient of translating content. The authors make an attempt of comparative study of European and Russian patterns to explain the differences in apprehension of special events and, as a consequence, in their economic efficiency.

Keywords: special events, European patterns, Russian patterns, special events content, special event economic efficiency.

Термин «событие» имеет не только коммуникационную и маркетинговую составляющую, но и является особой экономической категорией, обладающей философской, культурной, эстетической и политической направленностью. Это особая технология, направленная на формирование мифологии и формирование символического капитала, требующая оценки ее экономической эффективности и гуманитарной направленности.

Эмоциональная компонента подобных мероприятий помогает наилучшим образом достичь потенциального потребителя сквозь призму трансляции определенных

общепринятых и признанных мифов, ритуалов, образов. Тот факт, что в центре специального события находится клиент, делает мероприятия данного характера незаменимыми в ряде случаев [5].

Событие имеет высокую степень общности, несмотря на различные сферы его применения. Специальные события характерны и для религиозной сферы, сферы политики, и, конечно, без них немыслима сфера искусств. Но содержательная сторона этих социально-экономических явлений базируется на традиционных национальных паттернах и поведенческих стереотипах, вбирая в себя как исторические, так и культурные особенности восприятия конкретной социальной группой.

Специфика восприятия того или иного специального события различными национальными общностями становится основанием для планирования экономического эффекта и часто определяет общую целесообразность проводимого мероприятия. Высокая степень заинтересованности европейских компаний в российском рынке делает всё более актуальными исследования в области сравнительного анализа культурно-исторических предпосылок российской и европейской культур для последующего практического внедрения технологий эффективной коммуникации. В данной статье рассматриваются традиционные паттерны культур России и Европы с целью возможности обоснования содержательного различия организации и проведения специальных событий. Предпримем попытку определить базис события для россиян и для европейцев. С этой целью прибегнем к стереотипам поведения как к культурным образцам данных социальных общностей.

Культура предстает как субъективная (личностная) и объективная (общественная) сфера. Являя собой квинтэссенцию менталитета социума, культура представляет совокупность стереотипов и символов, которые сложились в процессе разноплановых отношений в рамках определенной исторической эпохи и которые обладают национально-культурной спецификой.

Становление европейской культуры связано с античным полисом. Наследуя идеи Древней Греции, воспетые Гомером, эллинские паттерны предполагают систему регуляций поведения в обществе, которые обоснованы нормами героического кодекса. Индивидуальная ориентация, соревнование, в котором честь и слава зависят от личных достижений, сформировали первый модернизационный импульс развития всей европейской цивилизации. Гражданственность и героизм, знание как высшая ценность, индивидуальная сознательность, свобода человека, который полноправно участвует в жизни страны и государства. Данная антропологическая направленность – краеугольный камень современных концепций гражданского общества и правовой личности.

Классические работы европейских философов Д. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, М. Вебера представляют основания, в которых укоренены паттерны культуры Европы и векторы ее развития. Так, в правовой европейской культуре либерализма – новой европейской идеологии, господствует рационалистическая идея. Суть её в просчитывании и тотальном планировании всего, вплоть до человеческого произвола. Всего, что определяется как должное (обладающее эффективностью, полезностью) или не должное. На этом держится идея о саморегулирующейся социальной системе, которой необходимы единые «правила игры». Ключевой принцип – триединство свободы, равенства и справедливости, – принцип автономии субъекта, т. е. человеческой личности. Всё это ведущие паттерны полисной культуры, отличающей эллина от варвара. Усмирение спонтанности окультуренностью глубокого философского осознания, психологичностью, чёткостью и понятностью линий, гармонией цвета. Самодисциплина, дисциплина и преобладание эстетики форм заложили основы европейской культуры.

Проблематика понимания и определения паттернальной характеристики России состоит в «антиномичности» русской культуры. К этому термину апеллирует К. М. Кантор, ссылаясь на труды Н.А.Бердяева.

Кантор сравнивает понятие антиномичность с понятием бета-паттерна. Значительно большая смысловая нагрузка первого включает многочисленные совокупности конфигураций бета-паттернов, «с помощью которых может быть описана социокультура России и ее место в мировой социокультурной системе» [3]. Возникнув из этики Канта, «антиномия» обозначает неустранимые столкновения равнозначных догматов знания как противоречие законов чистого разума [2].

Н. А. Бердяев подчёркивает индивидуальный характер русской культуры, отличающийся неустранимой противоречивостью свойств и постоянством их перехода друг в друга. Состояние «не в себе», «не в ладах с самим собой», когда «разум, попавший в момент своих величайших ожиданий в тиски противоположных доводов, чувствует себя в высшей степени стесненным» [1] типично для мыслящего россиянина.

А. С. Хомяков, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, размышляя о России, в своих трудах продемонстрировали индивидуальное ощущение внутреннего мысленного разлада, являя пример, которому русский человек желает следовать по-своему. Особенно ярко представляются столкновения внутренних противоречий в шедеврах русской литературы, которая сама стала воплощением ведущих паттернов русской культуры XIX века. «Творчество русского духа так же двоятся, как и русское историческое бытие. Это яснее

всего видно на самой характерной нашей идеологии – славянофильстве и на величайшем нашем национальном гении – Достоевском, – русском из русских. Вся парадоксальность и антиномичность русской истории отпечатались на славянофилах и Достоевском. Лик Достоевского так же двоится, как и лик самой России» [1].

Самопроверяющаяся в самоутверждении культура России на протяжении всей своей историософии привлекает внимание лучших умов как среди представителей своего народа, так и народов западных культур.

- Славянофильство и западничество;
- христианская любовь к людям и нечеловеческая жестокость; географическое положение Восток – Запад;
- культура Восток – Запад;
- идеализация России в лживых, фальшивых формах и её космополитическое отрицание;
- отрицание государственности, «политический и религиозный анархизм» в противовес стремлению к подчинению и порядку, великой истории государственности и огромной системе государственного управления, разгулу мега бюрократии, «всё превращающей в орудие политики и бунтарство»;
- «женственность, пассивность, покорность, смирение, терпение, мягкотелость и мужество, героизм, самопожертвование»;
- недоразвитие личного начала в борьбе с «общинно-государственным коллективизмом»;
- массовая распространённость шовинизма и ксенофобии, агрессия на чужое в непримиримом споре с подражательством, равнением на Запад;
- исключительная всечеловечность («Цицерон» Тютчева, «Скифы» Блока, Пушкинская речь Ф.М. Достоевского в 1880 г. как провозглашение «всемирной отзывчивости русских») и узкий кругозор, равнодушие к миру на уровне жителя глухой деревни;
- казалось бы, тотальное истинное христианство уживается с язычеством, антихристианскими тенденциями;
- коллективы без личностей и личности, не принимающие коллективы.

Эти непримиримые столкновения, характерные для россиян, отмечает Н. А. Бердяев. Стержень российской культуры – её крайняя антиномичность, которая, не взирая на многочисленные исторические изменения, остаётся базовой ценностью. Даже герб России – двуглавый орёл или мифологическая химера символизирует и утверждает антиномичность. Бета-паттерная культура России объединяет в единстве и борьбе восточные альфа-паттерны и гамма-паттерны Запада [3].

«И в других странах можно найти все противоположности, но только в России тезис оборачивается антитезисом, бюрократическая государственность рождается из анархизма, рабство рождается из свободы, крайний национализм из сверхнационализма» [1].

«Рабогосподство» есть базовая ценность доминирующего в России паттерна. Она противостоит ценности «господство» и ценности «рабство» и их противоположности»[3]. Таким образом, между «подчиняющейся» идеей Востока и «господствующей» идеей Запада Россия определила для себя ценностью несуществующую свободу абсолютную. Свободу от рабства и господства одновременно, не примиряясь ни с первым, ни со вторым и постоянно застревая в обоих, в тщетных поисках истины и справедливости. В своём стремлении к самобытности россияне, уже объединив мировой опыт, по сей день опасаются по разным причинам синтезировать его, систематизировать на благо своей страны и мира, возможно, выполняя при этом свою миссию, то, что не сможет сделать никто кроме них.

Политическая культура России одновременно автократична, империалистична и государственна в национальном смысле. Экономика страны одновременно промышленная и аграрная. Осуществляется и добыча многочисленных ресурсов, и их переработка. Характер российской экономики, одновременно товарной и бартерной, также включает антиномии: центральное планирование противостоит малокультурным, но быстро развивающимся рыночным отношениям.

Сложности международного сотрудничества увеличивает, прежде всего, ментальный аспект – неоднозначное отношение к западным и восточным партнёрам, а также антиномичность внутри социума и внутриличностные ментальные конфликты российских индивидуумов.

Проблема взаимодействия России и Запада в социальном и культурном аспектах – проблема бесплодного взаимодействия [3]. Проблема эта корнями уходит к восприятию россиянами своей сущности как «избранного народа».

Н. А. Бердяев, автор «Судьбы России», пишет: «Ничего христианского не было в вечном припеве славянофилов о гниении Запада и отсутствии у него христианской жизни. Такая юдаизация христианства возвращает нас от Нового Завета к Ветхому Завету» [1]. Противопоставление «избранности» представителей иудаизма народам, исповедующим остальные веры, объясняется отказом от язычества и тем самым, якобы, признанием превосходства духовности над мирской суетой. Однако россияне исторически всегда были духовны и, кроме того, «избраны» согласно канонам христианства, поскольку антиномичность в отношении понимания свободы вошла в сознание русских вместе с

зарождением культуры.

Западная и европейская культура ментально родственны, но тем не менее наделены разным смыслом. Представители западной культуры крайне лично независимы. Возникнув вместе с началом Истории (как возможного результата культурной мутации [3] вместе с явлением частной собственности, рабством и господством), «западничество» со времён скифа Анахарсиса пренебрегло нравами сородичей и пропиталось античной культурой. Западничество стало всемирным явлением, распространившись в новое время вплоть до крайнего Востока. Оно проявляется в поведении, мышлении индивида без обязательного стремления к перемещению на «Запад» географический – в Западную Европу или США [4].

Индивид по гамма-паттеральному типу – индивид-западник сосредоточен на стремлении к личной независимости. Он направлен выделиться из собственного паттерального ансамбля. В отличие от «западнического» типа, «европеизм» игнорирует такую независимость, он направлен укоренить европейские бытовые ценности в остальных странах.

Есть ещё один паттеральный процесс – вестернизация. Он связан с западничеством и одновременно противоположен европеизму и американизму. Вестернизация переносит в незападные страны исторические западные ценности (социальные, материальные, свободные ментальные личностные, культурные) из центра и локусов исторической западной культуры. Это не перенос европейских западных или иных форм жизни, поскольку в процессе теряется форма (в Европе она в любом случае другая) и остаётся какой-либо фрагмент формы (социальной культуры вне контекста) без содержания.

Таким образом, бесплодность социально-культурного взаимодействия России и Запада исторически обусловлено: от принятия христианства Владимиром, которое может быть трактовано как одновременно акт западничества и антизападничества, до формирования Московского царства, когда Европа стала для России «Западом» не только в географическом, но и в социокультурном смысле слова. В 1215 г. Англия приняла Великую хартию Вольностей – с этого времени можно говорить о том, что Россия и Европа стали взаимодействовать между собой как два различных паттеральных ансамбля: гамма-паттеральный (Европа) и бета-паттеральный (Россия) [4].

Так, русский европеизм благодаря сложившимся за два века традициям в корне отличается от западничества. По аналогии с современным турецким европеизмом, русский, понимая и впитывая гамма-паттерны, остаётся в своей антиномии – базируется на бытовой

жителейской платформе в отличие от западных социокультурных традиций. Политическая, экономическая и личная духовная свободы, безусловно, важны для россиян, однако, бета-паттерны задают собственный вектор России в отличие от стран – носителей прочих паттернальных характеристик. Разность потенциалов гамма-паттернов и бета-паттернов в процессе их взаимодействий не позволяет переходить в состояния друг друга. Каждый паттернальный набор включается в генетический код определённой общности и выполняет собственную роль в системе развития социумов и культур в мире. Гамма-паттерны, альфа-паттерны и бета-паттерны содержат различную направленность, что определяет невозможность сближения Европы и России [4].

Обозначенные историками и философами характеристики традиционных российских культурных паттернов, отражённых в произведениях русской и мировой литературы, указывают на эту безвыходность и трагичность индивидов-носителей этих паттернов. Проблематика взаимопереплетения русского западничества и европеизма с допетровского оппозиционного периода до 20-х годов XIX века и до наших дней в этой «взаимной диффузии» всё же не влияет на антиномичность россиян.

Современный период ознаменовался массовой и долгосрочной миграцией и эмиграцией россиян на Запад. С другой стороны, Россия на всей своей масштабной территории принимает на постоянное место жительства и место работы огромное количество западных бизнесменов, учёных, представителей культуры и искусства, образования, политики и экономики. И сегодня в глобальном масштабе происходят сложные многочисленные процессы взаимовлияния культур, что непосредственным образом складывается на содержательной стороне специальных событий двух рассматриваемых национальных систем.

Исторически сложившиеся традиции и правила, экономически обусловленные формы реализации оказывают существенное влияние на рынок специальных событий. Но отправной точкой в достижении эффективности реализации специальных событий должно стать обращение к глубинным паттернам культуры. Российская специфика, индивидуальность менталитета и отличность от европейской формы восприятия проводимых событий должны учитываться при планировании и реализации мероприятий различного уровня как российскими, так и европейскими организациями, стремящимися закрепиться на российском рынке.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. – М.: МГУ, 1990. – 290 с.
2. Кант И. Критика чистого разума / Пер. Н. О. Лосского // Кант И. Соч. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 591 с.
3. Кантор К. М. Двойная спираль истории (Т. 1: Общие проблемы). – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 904 с.
4. Кантор К. М.. Россия – бета-паттернальный ансамбль [Электронный ресурс] // Журнала «Вопросы философии»: [сайт]. [2013]. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=647&Itemid=52 Дата обращения 19.04.2013 г.
5. Events management / G. A. J. Bowdin, J. Allen, W. O'Toole, R. Harris, I. MacDonnell. 2nd ed. – Oxford; Burlington: Elsevier Butterworth-Heinemann, 2006. – 510 p.

Рецензенты:

Ерохина Е.А., д.э.н., профессор кафедры управления инновациями Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г.Томск.

Барышева Г.А., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики Томского политехнического университета, г. Томск.